



Альберт
Громов

РАЗГОВОРЫ

Избранные рассказы

Альберт Громов

Разговоры

«Издательские решения»

2015

Громов А.

Разговоры / А. Громов — «Издательские решения», 2015

Рассказы предлагают читателю взглянуть на мир как на многослойный пирог и вызывают в нем чувство легкой недосказанности для развития собственного мнения.

© Громов А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Разговоры	6
Разговор праведника Матвея с притаившимся демоном	6
Разговор Макса Герыча с лопатой	8
Разговор Деда Мороза с планшетными детьми	10
Бабские разговоры	13
Разговор двух книжных червей	15
Разговор несчастной Валентины с Ангелом	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Разговоры

Альберт Громов

© Альберт Громов, 2015

© Альберт Громов, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Разговоры (Сборник рассказов)

Разговор праведника Матвея с притаившимся демоном

Выйдя утром из лифта, разглядел праведник Матвей в облике молодого человека скрытого демона, но нарочно не подал вида, что узнал его естество. Юнец суетливо прятал руки в карманы, искал глазами выход и заметно торопился. Поприветствовав молодого соседа, сказал ему Матвей спокойным голосом следующие слова:

– Приветствую тебя молодой отрок. Не знаешь ли ты того демона, который на стенах в подъезде путь в чистилище указывает и метки на этажах оставляет?

– Нет, дяденька, не знаю и вообще мне идти надо, – отвечает отрок, а сам с ноги на ногу тяжесть веса переваливает и глазами в пол упирается.

Для того, что бы трепещущий демон сразу не догадался о своём обнаружении и не стал разрушать незрелое тело, хитрый Матвей подозреваемого не отпускает, на пути у него стоит, демагогию разводит и инструкции выдаёт.

– Вот если окажется этот демон в человеческом облики, то ты сразу вида не подавай, а просто сообщи ему о незримом, но всевидящем оке, который во всём подъезде живёт, призраков вылавливает и хранит в памяти до суда.

– А если догадается, что его засекли, что тогда делать? – спросил неокрепший носитель зла.

– Тогда уверенно поведай ему о могучей власти, которой тебя сильнейшие боги этого визуального храма наградили и ответственным за поддержание порядка сделали, – с этими словами Матвей возложил свои руки на лоб избранника, от чего тот опустился на колени.

– Так ведь за эту власть можно и невинность потерять! – обиделся молодой человек, догадавшись о том, что ему придётся одному отмывать весь подъезд.

– А того, кто вздумает не повиноваться, – продолжал праведник Матвей, – ждет многократное клонирование телесного облика на пергамент и вручение каждому из обитателей этой усыпальницы непосредственно в руки, чтобы знать демона в лицо и при встрече дух его всячески подавлять.

Матвей обхватил ладонями голову юнца, поднял его за голову и аккуратно поставил ослабленное тело на ноги. Однако напуганный демон не успел выбраться из юного тела, а только лишь застрял в проходе, чем вызвал слабость недоразвитого организма.

– Всё понятно. Теперь, можно я пойду, мне надо торопиться, – упрашивал юнец праведника, высовывая руки из карманов и показывая жестами направление пути.

На пол подъезда выпал продолговатый предмет черного цвета. Юнец нагнулся, что бы его взять, но brutальный ботинок наступил ему на руку и крепко прижал к полу. Матвей был человеком сильным душой и телом, он схватил отрока за ноги и, потряхивая, поднял их вверх. Из карманов высыпалось всё содержимое карманов.

– Чувешь ли ты, отрок, коня перманентного, которой скачет тыгыдинской поступью? – спросил Матвей юношу, встряхивая его при каждом слове, – Конь этот ты, а демон сзади в твоё порочное место уперся, указательными пальцами, засунув за щёки, рот растягивает и управляет намерениями. Изыди бес проклятый! Изыди подлый!

– Всё чувствую и коня перманентного и демона коварного, который вывалился вместе с моими вещами. Отпусти меня, дяденька. Я больше не буду! – Трепеща скулил потерпевший юнец.

Поставил праведник Матвей молодого грешника на ноги, ласково по щеке похлопал и отпустил очищенную юную душу на свободу: «Иди с миром и пусть земля тебе будет пухом». А сам, довольный и гордый за себя, пошёл спасать мир от новых демонов.

2014 год.

Разговор Макса Герыча с лопатой

В городе зима. Осадки в виде снега падают на дороги, а вьюга заметает тротуары, которые так занесло, что не пройти. Граждане гуськом топчутся по узким тропинкам и ругаются со встречными, которые двигаются навстречу паровозиком и не дают прохода. Водители на ходу высовывают головы из боковых дверей машин и, ругая погоду, вглядываются в замёрзший путь. За морозными окнами прячутся робкие жители, которым не суждено сегодня выполнить запланированные дела. А снег всё метёт и метёт, и нет на него никакой управы.

Неожиданно, на фоне белоснежных просторов, вырастает в полный рост великан в оранжевой жилетке, на плече которой восседает его снегоуборочная лопата. Знакомьтесь, это единственный специалист по борьбе со снежными заносами Макс Герыч и его боевая подруга – совковая лопата. При каждом шаге Макса снег мнётся и скрипит от невыносимой боли.

– Что, позабыл меня? А помнишь, как ты прошлой зимой улупётывал? – наслаждаясь причинённой болью, радуется Герыч и мочится в сугроб крестом.

Налетевшая вьюга, разбивается вдребезги о шапку-ушанку и стекает прочь со стонами. Внезапно трусливый ветер бьёт оранжевую жилетку в спину и пытается вырвать лопату с плеча, но понимая своё бессилие, стелется угодливо под ноги.

– Не отберёшь тварь трусливая, – сердито рывкает Герыч и крутит кукиш ветру, – кишка тонка! – и продолжает путь дальше.

Таким образом, Макс Герыч продвигается до места дислокации, где он готов очередной раз бросить вызов природе и разбить вражеские заносы. Он чувствует, как лопата подрагивает на правом плече и рвётся в бой.

– Не время ещё, не время! Подожди подруга, поближе подпустим врага и моей по команде «Огонь!» я обещаю, ты первая набросишься на врага, – сдерживает Герыч нетерпеливую лопату.

Вот, наконец, перед Максом Герычем возникает фронтовая линия, откуда простирается бескрайняя заснеженная площадь. Он опускает лопату с плеча и утыкается ей в занос.

– Огонь! Бей белую гадину! – Орёт Герыч, и с силой налегает на снегоуборочную лопату.

На площади идёт ожесточенный бой. Прохожие подбадривают Герыча, вдохновляя его на подвиг, от этого он ещё лучше старается и отбрасывает вражеские заносы, освобождает площадь от снега. Пот капает с носа, жилетка выпачкана снегом, губы сплёвывают кипящую слюну, которая прожигает наст до черноты. Лопата яростно рычит под забором снежной массы и облегчённо ухает после очередного отброса. Так, бой длится больше трёх часов и враг отступает, а по чистой площади свободно передвигаются благодарные пешеходы и уважительные водители. Вдруг, снегоуборочная лопата, начинает выдыхаться и говорит хозяину скрипящим голосом.

– Похоже, я ранена, боюсь, не дотянем до конца, давай завтра продолжим, командир!

– Потерпи подруга, немного осталось, продержаться надо, а потом отдохнем, – не сбавляя темпа, работает Макс спиной, обеими руками и не замечает скрипа.

Бой с белой армией продолжается ещё час и вновь хрипит лопата своему хозяину.

– Командир, я больше не выдержу, брось меня, а сам уходи сугробами.

– Да, как же можно сдать врагу и бросить тебя и поле боя на общее посрамление.

Снегоуборочная лопата преданно терпит, но через семь взмахов у неё отваливается скребковая часть, и в руках у Герыча остаётся только голый черенок. Тогда отважный Макс Герыч привязывает к черенку оранжевую жилетку и втыкает древко с развевающимся флагом в сугроб, а сам хватает скребок от лопаты и продолжает отчаянный бой.

К вечеру на площади горожане празднуют победу. В свете прожекторов на большом сугробе стоит герой труда Макс Герыч и над головой держит в руках развевающийся оранжевый флаг. Высоко в небе разрывается салют и граждане шумно аплодируют нашему герою.

2014 год.

Разговор Деда Мороза с планшетными детьми

После новогоднего представления пришло время подарков. На сцене играет китайскими бегущими огоньками, хорошо украшенная пластмассовая ёлка. Всё подсвечивается ультрафиолетовым светом, сверкают искры, цветные лазерные рисунки дрожат на стенах. Под новогоднюю мелодию выходит Дед Мороз с красным мешком за плечом и Снегурочка с маленьким серебристым мешочком в руке. Снегурочка кружится вокруг Деда Мороза. Два бородатых гнома выкатывают на сцену трон, куда помогают усадить Деда Мороза. Снегурочка берёт микрофон и подпевает знакомую всем песенку.

– И много, много радости детишкам принесла. А теперь дорогие детишки у нас приготовлены волшебные подарки, которые можно будет получить в обмен на ваше выступление. Я буду вынимать из этого серебристого мешочка номера. Если этот номер совпадает с вашим номером на билете, то тот выходит к нам и получает волшебный подарок из красного мешка Деда Мороза. Всем понятно?

– Да-а-а!

– Не слышу! Всем понятно?

– ДА-А-А-А!

Родители принялись суетиться на своих местах, шуршать вещами и отыскивать свои пригласительные билеты. Тем временем звучит мелодия новогоднего сэмпла.

– Смотрите внимательно, я достаю из этого серебристого мешочка табличку с номером ... тридцать четыре, а это означает, что тот малыш, у которого на билете такой же номер может подойти к Дедушке Морозу и получить волшебный подарок.

Вскоре подходит малыш лет шестнадцати со смущённо поднятыми плечами, которого Дед Мороз подзывает подойти ближе и начинает спрашивать.

– Как тебя зовут?

– Сергей.

– А можешь ли ты Сергей рассказать нам какой-нибудь стишок или короткую историю?

– Ну, я не знаю. Чё-то помню, но прям щас забыл.

– Тогда, что бы ты хотел получить из волшебных подарков под новый год?

– Ну, я не знаю. Так, то у меня всё есть. Я хотел бы планшет!

– Такого подарка у меня сейчас нет, получи от меня «Волшебную Палочку»!

– Ну, спасибо, что ли, я пошёл?

Паренёк уходит, склонив голову, и по пути недоверчиво крутит шутовину, которую ему вручил Дед Мороз. Новогодние персонажи переглядываются между собой в недоумении. Снегурочка опять громко объявляет и достаёт табличку с номером пятьдесят восемь. Спустя шесть повторов на сцену к ёлке подходит маленькая девочка лет четырёх и растерянно озирается вокруг. Снегурочка приседает рядом с девочкой и подносит к ней микрофон.

– Здравствуй внученька! Как тебя зовут?

– Катя.

– Знаешь ли ты стишок и можешь ли нам рассказать его?

– Да, могу.

Далее девочка рассказывает короткий стишок и трогает пуговицы на тулупе Деда Мороза, в такт с ударениями в каждом слове стишка попинывает красный мешок.

– Прекрасный стих ты рассказала нам Катя. Надеюсь, весь год ты меня вспоминала и вела себя хорошо?! Какой ты хочешь получить волшебный подарок под новый год?

– Плянсет.

– Такого подарка у меня сейчас нет. Вот получи от меня «Мешочек Счастья»!

Среди зрителей в зале слышны хохот и гул. Снегурочка криво смотрит на Деда Мороза и провожает девочку до ряда, а затем возвращается обратно к ёлке и продолжает вытягивать таблички с номерами.

– Номер сорок два! Прошу выходите, не стесняйтесь, подарки у нас ещё есть. Здравствуйте девочки! Как вас зовут и почему вышли вдвоём?

– Эту зовут Света, а меня тоже Света. Вообще то, номер билета у неё, а я так за компанию вышла, поддержать эту.

– Что вы нам расскажите, дорогие подружки Светы?

– А анекдот можно?

Девчонки в диалоге на разные голоса рассказывают смешной анекдот про новый год. Зрители смеются и хлопают в ладоши. Девчонки тоже смеются и подпрыгивают на месте.

– Какие же вы хотите получить волшебные подарки под новый год?

– А у меня планшет уже есть, а у Светки нету. Можно ей тоже планшет?

– Да, что это вы сговорились что ли?! Такого подарка у меня сейчас нет. Вот получите от меня «Платки Невидимки» и спасибо за выступление.

– Спасибо Снегурочка и Дедушка Мороз!

Девчонки получают каждая по шуршащему цветному пакетику, прыгают весело на месте и бегом покидают место у ёлки.

– Похоже, Дедушка Мороз не те подарки мы заготовили для этих детей. Давай ещё пригласим других детишек. Может, наконец, следующие пожелания окажутся волшебными. Ведь скоро настанет Новый год! Пора чудес и мечтаний! Номер двадцать пять!

К новогодней ёлке подходит полный мальчик с красными щеками. Он занимает указанное место между Дедом Морозом и Снегуркой и громко объявляет, не дожидаясь расспросов.

– Здравствуйте! Меня зовут Саша! У меня уже есть планшет!

Зрители в зале принимаются ржать и заметно шуметь, а потом долго аплодируют.

– О, Саша, это здорово! Значит, ты хочешь получить настоящее волшебство и получить особенный подарок?

– Да, конечно хочу.

– Ну желай же, да будет воля твоя!

– Мне нужен новый планшет потому, что тот, который у меня уже есть, давно устарел.

Не дожидаясь уговоров, щекастый мальчик фальцетным голосом рассказывает длинный новогодний стих и вопросительно смотрит на Снегурочку и Деда Мороза.

– Такого подарка у меня сейчас нет... Вот, получи от меня эту «Волшебную Книгу», она будет служить тебе источником знаний и мудрости!

Мальчик заметно поборовел, насупил, но все же подарок взял и ушёл на своё место.

Тем временем Дед Мороз, опершись на посох, встал и принялся расхаживать по сцене.

– Много веков я доставляю радость в детские сердца, и каждый раз мне это удаётся. Мои помощники не дадут соврать, как радуются и стар и млад нашему появлению. Ведь подарок не обязательно должен быть ценный, дорогой и современный, а должен быть желанный и волшебный. Давай Снегурочка тяни последний номер.

– Внимание, номер четырнадцать. Пospеши наш последний избранник. Тебя ждёт головокружительный подарок.

На сцену забирается мальчик лет восьми. Постоянно падает и спотыкается на ровном полу.

– Как тебя зовут, ясный сокол?

– Дагузья меня зовут Сеггым, а так я Сеггей.

– Как опять Сергей? Ты наверно тоже хочешь планшет?

– А могсно сначала песенку спеть?

– Да, да, конечно, мы слушаем тебя.

Мальчик действительно поёт красиво, попадает иногда в ноты, не выговаривает букв, наконец, заканчивает петь и просит ещё станцевать. Танцует современный танец похожий на хип-хоп или брейк, ну то, что могут все.

– Мне папа скагал, если я спою и станцую, то вы подадите мне планшет!

– Мальчик Сергей, планшеты продаются в супермаркетах, а у нас дарятся волшебные подарки. Держи «Летающие сандалии» и дуй к своему папе.

Опять заиграла новогодняя музыка, на сцену настоящие северные олени выкатили заснеженные сани. Бородатые гномы погрузили в них трон, а сами устроились сзади. Затем в сани забрались Дед Мороз и Снегурочка. Олени вздрогнули от свиста плети, оттолкнулись и понесли сани прямо со сцены в зрительский зал над головами сидящих детей и их родителей. Следов круг почёта по залу, гужевая повозка с новогодними персонажами направилась обратно к сцене. Занавес за сценой резко раскрылся, за которым оказался выход во двор. Холодный воздух ворвался в зрительский зал и тогда все поверили в чудо. Родители с детьми повыскакивали с мест и бросились за улетающими санями наружу за сцену. На улице было темно и холодно. На фоне тёмного неба светящаяся точка с искрящимся шлейфом удалялась от концертного зала. Позади стоящих зрителей, кто то неожиданно сказал:

– Так ведь это был настоящий Дед Мороз и его внучка Снегурочка, и как же мы сразу не догадались.

Это была одна маленькая белокурая девочка в синей шапочке с оленями и большим красным помпоном. Она в руках держала новенький планшет и улыбалась.

2014 год.

Бабские разговоры

Проснешься как-то раз утром, чувствуешь себя вполне выспавшимся, но еще не готовым к делам и так лежишь в постелях, пока загружаются окружающие звуки в пробуждающееся сознание. Во дворе слышится шум машин и окрики коммунальных рабочих. В небе летят самолеты, которые везут в неудобных позах вахтеров для добычи газа и нефти, переживающих за удачный взлет и приземление. Вдали слышится гудок поезда, перевозящего тоннами человеческие трудовые резервы на стройки века. В грязных плацкартах они пьют дешевый алкоголь, заедая копчеными курицами, ругают власть. С воем проносится сирена скорой медицинской помощи, наверно, кого то на работе хватил приступ или даже чего хуже, летальный исход. Спустя время рев пожарной колонны заставляет коммунальных рабочих заткнуться и насладиться резкими звуками сирен. Пожарники, как всегда, приедут вовремя и спасут всех страдающих суицидом, а полицейские поймают маньяков пироманов. Жизнь в городе кипит и выплескивается наружу, да так неудержимо, что до меня даже доносятся брызги, оседающие дождем за окном. В таком состоянии приятно осознаешь, что где-то там, глубоко-глубоко под теплой постелью, все человечество заботится об обеспечении комфорта и моего покоя.

Сквозь привычный ритмичный шум неожиданно прорывается посторонний скрежет голосов. Встаю и бросаю взгляд в окно. Вижу, как на перекрестке дорог скопились четыре бабы. У молодой женщины в левой руке визжащий карапуз, которым она прикрывается как щитом, а в другой указательный палец с остро заточенным красным ногтем.

– Я ей сказала, так она сказала, тогда и я ей сказала! Свинья жирная!

Она им размахивает перед собой и пытается выколоть глаз обидчице. Другая дама, чрезвычайно распухшая от еды, прячется за широченную сумку и поочередно высовывает из-за нее кулачек с золотым кастетом на пальцах.

– Вот я и говорю, она говорила, а я ей говорю, а она мне говорит! Вообще! Конечно!

Ей нравится быть в роли униженной, но испортить сейчас мамаше внешний вид и вымазать репутацию она считает своим долгом.

– А ты коза крашенная и дитя неизвестно чье, на тебя не похожее!

Подошедшая к ним другая баба, выступает в роли мирового судьи, поэтому она принимает ту или иную сторону в зависимости от убедительности выброшенных слов, сочувственно поддакивает. Четверная дорожка заплombирована старой склочницей, которая не раз принимала участие в подобных состязаниях и выходила победительницей. Сейчас она двигает своим арбузным бюстом в стороны и перекрикивает весь гомон, совершенно не стесняясь в выражениях.

– Ты дура дутая, а ты врешь! Глаза б мои вас не видели! Разойдись, мне пройти надо!

Пока толстуха и мамаша демонстрируют свое оружие, сухощавая зевака, но уже со сломанной шеей пятится и обходит перекресток дорогой. Вскоре ее место занимает шпалоукладчица, груженная увесистыми сумками с едой в зажатых пальцах-карабинах. Она прет напрямик через толпу и издали вступает в тему перепалки.

– Иш-кыш, твою тыч мать, ух, разойдись а то всем-трям.

На перекрестке бабы нехотя расступаются, и горланящая баба тяжело проходит мимо. После прохода баржи никто не расходится, не слушая других, каждая наперебой верещит о своем. Этот непрерывный словесный сброс происходит довольно долго и вносит раздражение на лица работающих неподалеку коммунальщиков. Слова и смысл не разобрать, голоса то повышаются, то понижаются, то заполняют пространство хором. Вдруг, на головы баб льется фонтан из кипятка и пара, это коммунальщики не справились с аварией, и у них прорвало трубу. Подмоченные бабы разбегаются. А я отхожу от окна, завариваю и пью горячий ароматный натуральный кофе вприкуску с мягким печеньем и задумываюсь о дальнейших делах.

2013 год.

Разговор двух книжных червей

В глухом подсобном помещении центральной библиотеки города томился в ожиданиях пенсии работник культуры бородатый Гойка Мразич. В его должностные обязанности входило чтение всей литературы, поступающей в библиотеку. До того, как издание попадет на стеллаж Гойке необходимо было занести информацию об издании в реестр, составить кратчайшее эссе о содержании текста и определить категорию читателей.

В этом же помещении, прямо через перегородку, находился работник образования, уса-тый Ежка Славич. Целыми днями он, через толстенные очки, перечитывал имеющуюся литературу в библиотеке и выискивал в тексте моральные и аморальные признаки, что бы современное общество оградить от бескультурья.

В один прекрасный день Гойка Мразич обнаружил в книге крупную заглавную букву «Ж», которая стояла в самом начале первой главы. Она его настолько озадачила своей наглостью, что он стал ее выговаривать каждый раз, когда она попадалась в словах текста.

– Ж-ж, ж, ж. Ж. Ж? Ж, ж, ж! – Звук вырывался из-за передних зубов и вместо того, что бы держаться в воздухе, терялся в глухоте помещения.

– Что вы такое нашли в этом «Ж»? – За перегородкой появились глаза Ежки, и его нос лег на торец перегородки.

– Оно звучит, как то странновато, не замечаете? Вот послушайте Ж. Ж-ж. – Продолжал Гойка.

– Действительно, как это удивительно вы подметили. Звучит назойливо, отвлекает от истинного смысла, даже, если хотите, мешает сосредоточиться на главном. А, что если вырезать из текста все буквы «Ж»? – Предложил Ежка после недолгого размышления.

– Надо, действительно, попробовать так сделать, пока эта литература не попала в руки читателей, – воодушевился Гойка и принялся вырезать лезвием для бритья все буквы «Ж» в книге.

К вечеру работа была закончена. На столе лежала небольшая кучка бумажек с буквами «Ж». Довольный Гойка перелистывал дырявые страницы книжки и чувствовал гордость за себя.

– Ну и что же вы теперь будете делать с этими вырезанными «Ж»? – Вновь из-за перегородки показались выпученные глаза Ежки.

– Да, выкину их и все! – Догадался Гойка.

– Но ведь так они останутся и смогут попасть в незрелые умы читателей! – Воскликнул Ежка.

– Тогда я их съем! Да возьму и съем. – Гойка собрал горсть бумажек и запихнул в рот.

Немного погода на столе стало чисто. Гойка встал, налил себе в грязную от чая кружку воды и запил. С буквами «Ж» было на сегодня покончено. Коллеги попрощались и разошлись по домам.

На следующий день Гойка услышал, как Ежка, что то старательно вырезал. Он заглянул через перегородку так, что его очки легли на торец. Через плечо коллеги по станку было видно, как Ежка выстригал маленькими маникюрными ножничками прямоугольники на страницах фолианта.

– А что вы такое режете, уважаемый Ежка?

– Вчера, вы коллега, меня навели на замечательную мысль. Всю ночь я не спал и думал, думал, думал, как будет замечательно, если вырезать из текста все неблагозвучные фразы. Вот, если хотите, этим я и занимаюсь. – Ответил Ежка, даже не повернувшись к Гойке.

– И вы эти фразы так же съедите? – Продолжил удивленный Гойка.

– Да, вы правы. Съем и запью лимонадом! – Утверждающе ответил Ежка с незначительным раздражением в голосе.

Целый день в помещении стоял скрип ножниц и шелест вырезаемой бумаги. Ежка выстригал все на его взгляд неприличные фразы и тут же их съедал, запивая небольшим глотком лимонада.

По другую сторону шла ожесточенная война с буквой «Ж», попадавшей то и дело в книги, журналах, методичках. Как только Гойка находил в тексте неблагозвучную букву, то произносил ее громко вслух и тут же вырезал ее лезвием.

– Ж-ж, ж, ж. Ж. Ж? Ж, ж, ж.

Через неделю на полки библиотеки легли странные книги и журналы с продырявленными страницами. Работники книгохранения, получив такие экземпляры, совершенно не удивились, посчитав, что это так и должно быть. Немного возмущались те, кто на абонементе выдавали такие книжки. Они пришли в помещение, где работали буквоеды и потребовали объяснений. Ежка Славич и Гойка Мразич все им объяснили с педагогической и моральной стороны, даже не вставая со своих рабочих мест. После этого удовлетворенные библиотекари разошлись по местам.

– Вот послушайте меня, коллега Мразич, – однажды между делом обратился Ежка, – как же можно такое писать, сплошная пошлятина, да еще на всю страницу размазано.

– Да. Вы совершенно правы, коллега Славич, такое нельзя оставлять, это может вызвать крах в обществе. Надо обязательно вырезать и съесть. – Сочувственно ответил Гойка и глотнул слюнку, – если в вас это не влезет, поделитесь, пожалуйста.

Час они не общались, каждый занимался своим делом, но когда часы показали обеденный перерыв, то Ежка перебросил через перегородку пачку вырезанных листов прямо на стол Гойке.

– Приятного аппетита коллега!

– И вам приятного аппетита, коллега!

Хруст мнущейся бумаги, запивания жидкостью и почавкивания наполнили служебное помещение новыми звуками. Оба библиотекаря аппетитно заталкивали мятые комки бумаги в рот то указательным пальцем, то большим и запивали лимонадом.

– Вы славно поработали, коллега Ежка! – Заметил Гойка в паузе между поглощениями.

– Угу! На сегодня норму выполнил, можно идти домой пораньше.

– Пожалуй и я пойду пораньше, только вот несколько экземпляров просмотрю.

Ежка Славич и вправду ушел с работы на час пораньше, а Гойка Мразич еще час оставался в одиночестве и вырезал неблагозвучные «Ж» из текста. В конце рабочего дня он вдруг воскликнул от удивительного открытия. Оказывается, за вырезанным отверстием пряталась другая неблагозвучная буква «Х», напечатанная на другом листе. Вырезав букву «Х», под ней оказалась другая «Г», затем «Б» и все заново. Увлеченный процессом вырезания букв, Гойка прорезал насквозь всю книгу. В результате этого появился новый смысл борьбы с неправильными буквами.

– И как я только раньше не догадался до этого?! – Воскликнул Гойка и принялся вырезать новое сквозное отверстие в книге.

В это время Ежка, находясь у себя дома, маялся от безделья. У него был явный невроз. Ничего ему не помогало, ни выброшенные на ветер ругательные слова, ни советы по ТВ, ни окрики домочадцев. «Стресс он и есть стресс и никак он не может быть связан с работой», так рассуждал Ежка Славич и не мог понять своего раздражения. Он бродил по комнатам и пыхтел везде, где останавливался. Ни одной фразы, ни одного словосочетания не вывалились из него за весь вечер. Это была катастрофа человеческой мысли, кризис. Удрученный, измученный библиотекарь стал вырывать листы из книг, мять их и облизывать. Потом пошли газеты и прочая упаковка, которая только могла найтись в доме. Вскоре посредине комнаты появился клу-

бок из мятой бумаги. Ежка почувствовал, как ему хочется забраться внутрь этого клубка и жить там вечно. Он раздвинул пальцами бумагу и просунул внутрь голову. Дальше работал только зубами и ртом до тех пор, пока не оказался внутри комка. В безопасном домике, быто спокойно. В голову стали приходить новые идеи и способы их реализации. Проходящий мимо ребенок заметил на полу сопливый бумажный сверток. Он пнул его ногой, сверток покатился по комнате, затем он взял его в руку и кинул через форточку на улицу.

Напротив, задержавшийся в библиотеке Гойка Мразич, почувствовал себя плохо, его мучали острые колики в животе. Не выдержав приступов, он поспешил выйти из рабочего помещения в поисках помощи. Посетителей в библиотеке уже не было. Были только работники клиринговых служб и технический персонал, на бедные головы которых сливался накопленный запас неблагозвучных сочетаний «Ж», «Х», «Г», «Б», а так же фраз и словосочетаний. Работники, с большим трудом, выпроводили за уличные двери разговарившегося библиотекаря. Находясь на улице, Гойка не переставал донимать прохожих и высказывал им свои домыслы о культуре употребления букв в речи, показывал дырявую книгу, прикладывал ее к лицу и пытался смотреть на всех через ее отверстия. На мгновение он представил себя живущим в этой книге маленьким червячком. Это ему очень понравилось. В таком облики он мог мгновенно выесть листики, прогрызть насквозь книги, трудиться и питаться сразу. Гойка еще раз приложил раскрытую книжку к лицу и представил себя червем-буквоедом.

Ранним утром дворник, подметая тротуар, поднял испорченную дырявую книжку и сунул в мусорный пакет, в котором лежал среди прочего мусора и хлама хорошо смятый клубок бумаги.

2014 год.

Разговор несчастной Валентины с Ангелом

Через служебную дверь, из которой работники столовой ежедневно кормят дворовых котов и собак, в коридор зашла уборщица Валентина. Вся раскрасневшаяся от мороза она пыхла, отряхивала снег с пальто, стегая себя перчатками, будто парилась веником в бане. Во время выполнения этих упражнений она всегда сильно сопела и постанывала, чем обнаруживала свое присутствие у работников столовой.

– Здрасти Валентина Ивановна! Пришла поработать, что ли? – Спросила посудомойщица.

– И тебе здрасти! Дела у меня здесь, послужить надобно, – серьезно ответила Валентина и перекрестилась.

– С каких это пор ты стала служить у нас? – Возмутилась посудомойщица.

– Давно начала. И тебе о душе своей подумать надо.

– Ну, давай, давай служи, если так надо, – закончила приветствие посудомойщица и отошла на свое рабочее место.

Из соседнего помещения громко заклацали тарелки, звенели ложки, радио изливало ядовитую музыку. Сквозь этот шум было слышно, как кухонные работники традиционно делили между собой недоедки. Шницели, макароны, бифштексы, салаты и другие объедки по-честному распределялись между участниками дележа. Уборщица не входила в столовскую элиту, потому что не работала в день, поэтому ей ничего не причиталось. Валентина приносила еду с собой. Она положила стеклянную банку с коричневой массой в туалетную раковину под струю горячей воды, а полиэтиленовый пакетик с серой массой на батарею отопления, где уже сохли ее уличные ботинки. Потом налила в ведро жидкого мыла, теплой воды, намочила тряпку и отжала излишки воды. В пузырястом ореоле ведра Валентина увидела отражение незнакомого лица с нимбом над головой, которое смотрело на нее и ласково улыбалось.

– Кто это? – Испугалась Валентина и отпрянула от ведра.

– Тот, кто тебя всю жизнь оберегает от несчастий, – ответил этот кто-то.

– А как ты меня нашел?

– В святости нет границ, – звучал голос из недр кафельного пола.

– Чем я заслужила твое внимание?

– Люблю я тебя. Коснись меня челом и ступай на службу! – Пузырьки лопались и расползались по стенкам ведра, расчищая место для касания.

– Во имя Отца, Сына и Святого духа! – Валентина нагнулась и сунула голову в ведро, коснувшись воды.

Каждый раз, когда уборщица Валентина складывалась вдвое и терла тряпкой пол, то представляла себя служащей богу. Находясь в таком положении, кровь прилиwała к мозгу, что помогало вспомнить молитвы. Традиционным перерывом в работе являлась граница между обеденным залом и раздаточной. Тогда она брала разогретую пищу и поедала ее, сидя на качающейся табуретке боком к столу. За стенкой снаряженные кухонные работники покидали один за другим торпедные отсеки столовой.

Едва нагнувшись к чану, для зачерпывания в граненый стакан остывшего чая, она резко отпрянула назад. Из чайного омута смотрел на нее бородатый лик с поднятым указательным пальцем.

– Ой, ты тут тоже? Слушаю и повинуюсь всеми фибрами души, – затрепетала Валентина.

– Только честными делами вымощена дорога в Рай! Верни долги Валентина! – под рев холодильника голос напоминал о забытых грехах.

За работой Валентина любила вспоминать свои грехи. Так, однажды, она одолжила денег у работников столовой для того, чтобы отдать их незнакомой одинокой бабушке, а та

вскоре умерла. Когда работники просили вернуть деньги, то Валентина ссылалась на умершую несчастную бабушку, с которой теперь нечего было спросить.

– А где я им деньги возьму? Скупые и жадные твари, рубля им жалко.

– Только в раскаянии откроются уста и поведают истину, – звучали слова в шуме струи воды.

Сложив ладони вместе, Валентина стояла возле умывальника и держала руки под струей холодной воды. В памяти возникал случай, как работница кухни, спешила уйти с работы пораньше и попросила ее дожарить бифштексы, а она забыла про обещания и спалила бифштексы. Утром работницу ждали угольки на сковородке, за это ей пришлось расплатиться из своего кармана, а кормить посетителей было нечем. Работница кухни с укором смотрела на Валентину, которая вела себя так, будто первый раз слышала об обещании.

– Сама виновата, проворовалась, а меня подставить захотела!

Наконец, зал для посетителей был вымыт. В ведре уборщицы бултыхалась темно-коричневая жидкость. Валентина представляла себе, что она несет не грязную воду, а энергетический эликсир, собранный ею для обряда кормления прожорливой порочной твари, живущей в недрах земли. Она чувствовала личную ответственность за такую службу, гордилась, что кормила тварь исключительно она и теперь спешила в туалет, напевая молитву на популярный мотив, запомнившийся ей по радио.

Помнится ей, как жила с первым мужем. Десять лет у них была прекрасная жизнь. Муж работал – она нет, но наказывала его каждый день за то, что он поздно приходил с работы. Целыми днями она вынашивала сценарий вечернего общения с мужем, надеясь на ответные раскаяния с его стороны и признания своей совершенной правоты. Окончив кое-как школу, Валентина усвоила одно правило, услышанное в телевизионном сериале: «Муж должен приносить деньги и любить жену». Учеба в ее прелестную головку не вмещалась, так как место было занято корнями волос и вымотанными нервами. Но первого мужа сбил грузовик, когда тот выходил из машины и Валентина жила еще два года одна за средства от продажи дорогого автомобиля.

Для помывки кафеля и туалета требовался профессиональный подход. Валентина натирала плитку до зеркального блеска и скрипа, пока не видела свое отражение в ней. Вдруг, в отражении кафеля возник образ длинноволосого старца, стоящего за спиной. Валентина почувствовала холодное прикосновение чужой ладони к ее темени и мгновенно покалывания прокатились по спине и ногам.

– Не вини себя в делах минувших. Потрать оставшуюся жизнь на восхваление Высших Сил! – Молвил старец, не раскрывая рта, и перекрестился сомкнутыми тремя перстами.

– Эгоистом он был, бездушным человеком, бросил меня в самом начале жизни. Ты с ним разберись там, пусть помучается. А я святая и всегда права. – Преодолевая скованность после нахлынувшего приступа страха, поговорила Валентина.

Второй муж Валентины был человеком бедным, но любвеобильным. Интимными отношениями Валентина была удовлетворена непрерывно в течение восьми лет. Денег муж зарабатывал мало, так как жил на пособие и работать не хотел, зато всегда был дома. Жизнь превратилась в сплошную экономию. Детей заводить с ним не стали, самим жить не на что было. Когда второй муж заболел, потребовались деньги на лечение. Пришлось ждать, когда он скончается, чтобы не влезать в долги. После смерти второго мужа пришлось продать квартиру первого мужа и переселиться в коммуналку, а на оставшиеся средства Валентина жила и здравствовала еще восемь лет.

– Вот видишь, любил меня второй, ценил меня как женщину, значит было за что, но тоже скотина была порядочная, оставил меня несчастную на произвол судьбы, – обращалась Валентина к отражению в зеркале и натирала стекло тряпкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.